

За то время, что они не виделись, рыжий котёнок успел превратиться в упитанный пушистый комочек. Он всё так же щеголял в шарфе Чжун Цина — чистенький, ухоженный, до того тискательный, что так и подмывало в шутку прикусить этот пушистый бок.

Янь Суй, собственно, именно так и поступил. Устроив Сяо Чоуцзю на руках и шутливо пригрозив «сейчас я тебя съем!», он потянулся к нему с открытым ртом. Малыш попытался защититься, уперевшись крошечной лапкой парню прямо в щеку, но силы были неравны. Янь Суй легко преодолел сопротивление и несколько раз звонко чмокнул котенка в лоб.

Цзян Яо рядом покатывалась со смеху. Остальные актеры тоже всю наслаждались редкими минутами веселья. Мрачные, удушливо-реалистичные сцены всех порядком измотали, поэтому актрисы постарше, едва выйдя из кадра, с удовольствием наблюдали за дурачеством Янь Суя — такого славного паренька просто невозможно было не любить.

Посреди этого оживления лишь Чжун Цин о чем-то задумчиво размышлял. На его губах промелькнула едва заметная улыбка, которая тут же растаяла.

К тому времени как Е Юмин переоделась и вышла к остальным, все уже всю планировали вечернее застолье. Она никогда не держалась особняком и обожала подобные посиделки. А уж когда узнала, что Янь Суй вызвали обратно по личной инициативе режиссера и Чжун Цина, и вовсе пришла в восторг. В ней с новой силой вспыхнул азарт свахи, жаждущей свести парня с Цзян Яо.

Цзян Яо лишь хихикала, не спеша ни подтверждать, ни опровергать чужие домыслы — какая разница, если они с Яньсуй-эром и так прекрасно ладили?

Сам же Янь Суй мысленно признался себе, что отзывы из Зоны А, где Е Юмин величали не иначе как «Святой девой», наложили свой отпечаток. Теперь реальная актриса казалась ему наивной, простодушной, но невероятно милой чудачкой.

Она действительно щедро одаривала окружающих душевным теплом и искренне верила, что мир платит ей взаимностью.

Когда определились с заведением и распределили, кто с кем поедет, Чжун Цин покосился на котенка. Малыш Сяо Чоуцзю, развалившись в руках Янь Суя пузом кверху, уже всю сопел, пуская сонные пузыри.

С улыбкой приобняв юношу за плечи, Чжун Цин обратился к компании:

— Давайте Яньсуй-эр поедет со мной. Сначала отвезем кота в отель.

Дорога до отеля заняла от силы минут десять. За рулем сидела круглолицая ассистентка Юань-юань. Чжун Цин с Янь Суем устроились на заднем сиденье. Котенок продолжал безмятежно

посапывать на коленях у парня.

— Чем занимался после того, как отснялся? — поинтересовался Чжун Цин.

«Неужели был так занят, что не нашлось времени даже черкнуть пару слов?» — мысленно добавил он.

Янь Суй незаметно напрягся, плотнее прижимаясь к спинке сиденья.

— Да так... обычной работой.

Чжун Цин слегка удивился такой скрытности, но расспрашивать не стал. Сам ведь когда-то был новичком и прекрасно знал, как тяжело выпускнику найти достойное место. В их индустрии остаться без ролей и сидеть месяцами без работы — обычное дело. Ему самому потребовалось целых три года после выпуска, чтобы получить свой первый настоящий шанс.

Ему ли не знать, каково это. Как говорится, кто сам мок под дождем, тот всегда разделит с ближним свой зонт.

Хотя последние три месяца Чжун Цин безвылазно провел в городе В, он по-прежнему держал руку на посту столичных новостей. Порывшись в памяти, он как бы между прочим заметил:

— Режиссер Фу когда-то работал на киностудии вместе со своим близким приятелем — Чжан Юнем. У того сейчас на руках отличный сценарий. Как только погода наладится, они планируют запуститься в городе G.

Разумеется, Янь Суй прекрасно знал, кто такой Чжан Юнь. Звание «Южный Чжан, Северный Фу» закрепилось за ними не на пустом месте. Они начинали в одно время и по праву считались режиссерами, чье имя для зрителя служило знаком абсолютного качества.

Если Фу Сичжи был признанным гением житейских драм, превращавшим любую историю в хит, то Чжан Юнь прославился как главный фаворит государственных ведомств. Его ведомственные и социальные ленты неизменно собирали высочайшие рейтинги и становились эталонами жанра.

Да и какой актер откажется примерить на экране форму?

Янь Суй заколебался.

«Но ведь дело тут вовсе не в форме...»

Заметив это замешательство, Чжун Цин решил, что парень просто скромничает, и поспешил его подбодрить:

— Брось, связи для того и нужны, чтобы ими пользоваться. Тут нечего стыдиться. Когда продюсеры увидят, что ты успел поработать и у Фу Сичжи, и у Чжан Юня, к тебе сразу начнут относиться всерьез. С таким портфолио перед тобой откроются любые двери.

И ведь не поспоришь. Участие в проектах Фу Сичжи гарантировало признание мастерства и любовь зрителей. Но если Фу ценил харизму и талант, то Чжан Юнь во главу угла ставил дисциплину, профессиональную этику и безупречную репутацию. Попасть к нему в каст означало пройти жесточайший отбор — проверку биографии на все двести процентов.

Собрать комбо из этих двух титанов режиссуры — задача колоссальной сложности. Самому Чжун Цину пока так и не довелось поработать с Чжаном, о чем он искренне сожалел, но верил, что их совместный проект еще впереди. Что же касается Янь Суя, то здесь Чжун Цин полагался на свое чутье: парень определенно стоил того, чтобы протянуть ему руку помощи. Возможно, другие актеры побрезговали бы второстепенными ролями, но для новичка это был бесценный шанс набраться опыта.

Далеко не каждому на старте выпадает столь завидная площадка. Чжун Цин порой ловил себя на мысли: будь у него самого в начале пути такой покровитель — готовый опекать на площадке и подкидывать заманчивые пробы, — он посчитал бы себя любимчиком судьбы.

Откуда вдруг взялся этот порыв несвойственного ему альтруизма? Чжун Цин мысленно списал все на издержки долгой работы с Е Юмин — видимо, её неисправимое желание нести добро в массы оказалось заразным.

Устроив котенка в номере и отказавшись от услуг ассистентки, Чжун Цин сам сел за руль, чтобы отвезти Янь Суя к ресторану.

В дороге зазвонил телефон. На связи был бессменный помощник Чжан Юня, а по совместительству его преданный ученик. Он настойчиво пытался выяснить, планирует ли Чжун Цин приехать в город G — если уж не на главную роль, то хотя бы ради яркого эпизода.

Боковым зрением Чжун Цин заметил, что Янь Суй внимательно вслушивается в разговор. Не став набивать цену, он спросил прямо в трубку:

— У меня тут есть талантливый младший коллега. Что если я отправлю его к режиссеру Чжану? Пусть пристроит его на свое усмотрение, а?

Янь Суй даже слегка опешил от такой напористости.

Собеседник на том конце провода радостно отозвался:

— Без проблем, присылай! Обязательно что-нибудь подберем!

Положив трубку, водитель покосился на пассажира:

— Если бы все актёры были такими скромниками, наша индустрия давно бы загнулась.

Янь Суй, крепче вцепившись в ремень безопасности, невозмутимо парировал:

— За рулем вообще-то вредно отвлекаться на звонки.

Чжун Цин лишь хмыкнул, не зная, то ли злиться, то ли смеяться.

— Ладно, сдаюсь.

Ресторан авторской кухни, открытый кем-то из представителей индустрии, прятался в тихом переулке в самом центре шумного мегаполиса. Внутри царил сдержанный, но изысканный уют.

Гостей сразу проводили в просторный банкетный зал, разделенный изящной ширмой на две зоны. За одним столом расположились представители старшего поколения, предпочитавшие спокойную беседу обильным возлияниям. За вторым шумно устроилась молодежь вперемешку с режиссерской группой. Е Юмин уже вовсю разливала алкоголь. Два свободных места за этим столом явно дожидались вновь прибывших.

— Опаздываете, господа! — зашумели за столом.

— Накатить им штрафную!

Чжун Цин послушно осушил свой бокал. Янь Суй же в нерешительности замер с рюмкой в руках. Не успел он опомниться, как спутник перехватил у него бокал. Короткое движение руки, качнувшийся кадык — и алкоголь исчез.

— На первый раз я его выручу, — усмехнулся Чжун Цин, возвращая пустую стопку на стол. — Пусть сначала разомнется, а должок потом вернет.

Цзян Яо восторженно захлопала в ладоши, а у Е Юмин и остальных девушек восхищенно блеснули глаза. Режиссер с хохотом попенял Чжун Цину на то, что тот скрывал свои таланты, и, хотя основные блюда еще даже не подали, застолье мгновенно набрало обороты.

Янь Суй алкоголя не боялся, но пить на пустой желудок не любил. Цзян Яо вовремя подсунула ему пару закусок и десертов, а стоило им немного перекусить, как их безжалостно втянули в общую хмельную кутерьму.

— Слушай, Цзян Яо, неужели тебе не обидно, что у вас по сценарию ни единого поцелуя не было? — выкрикнул кто-то.

За обоими столами дружно захихикали. Янь Суй заметно смутился, на его щеках проступил легкий румянец. Цзян Яо держалась увереннее, алкоголь ее почти не брал. Переглянувшись, молодые люди невольно спровоцировали новую волну поддразниваний — окружающим показалось, что они обмениваются многозначительными взглядами.

— Ну так что, признавайтесь! Кто виноват — тот и пьет!

Цзян Яо кокетливо повела плечом и без лишних слов осушила бокал до дна. Под одобрительный гул компания тут же переключилась на вторую мишень:

— Теперь твоя очередь, Янь Суй!

— Давай по-честному: если любишь тех, кто постарше — пьешь, если помоложе — пропускаешь!

Все взгляды, включая выжидающий взор Е Юмин, устремились на него. Помедлив мгновение, Янь Суй молча поднял вновь наполненный бокал и опрокинул его в себя. По телу разлилось приятное тепло, а кончики ушей предательски заалели.

Один из захмелевших коллег со знанием дела подмигнул парню:

— В твоём возрасте заглядываться на тех, кто постарше — самое милое дело. Понимаем-понимаем.

Быстро выпитый бокал отозвался легким головокружением. Янь Суй задумчиво разглядывал стеклянный ободок, силясь сообразить, откуда там взялся двойной след. Прежде чем он успел включить логику, кто-то вновь потянулся к нему с бутылкой.

— Куда ему еще? — запротестовал кто-то из съёмочной группы. — Пожалейте парня!

— Какое «пожалейте»? Режиссер Фу его роль чуть ли не до третьего плана урезал, надо компенсировать!

— Учитель Чжун, раз уж вы за него заступаетесь, вам и отдуваться!

Янь Суй поднял глаза на Чжун Цина. Тот мягко улыбался в ответ:

— Неужели уже плывешь?

Тем временем захмелевшая Е Юмин пересела поближе к Чжун Цину.

— Учитель Чжун, а со мной пригубить не хотите? — заигрывающим тоном спросила она.

За столом снова раздались двусмысленные смешки. Кто-то поспешил подлить Чжун Цину спиртного, кто-то тактично отодвинулся, освобождая паре место.

Цзян Яо осторожно потянула Янь Суя за рукав. Легкий алкогольный туман в его голове мгновенно рассеялся, уступив место предельной собранности. Он во все глаза уставился на разворачивающуюся перед ним сцену.

<http://bllate.org/book/18281/1750476>